

ЧТО ТАКОЕ УЧЁНОЕ МОНАШЕСТВО?

ПО ТВОРЕНИЯМ И ПИСЬМАМ
СВЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ
(БРЯНЧАНИНОВА)

Алексей Ильич Осипов

доктор богословия
заслуженный профессор Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
ao.ru@yandex.ru

Для цитирования: *Осипов А. И.* Что такое учёное монашество? По творениям и письмам святителя Игнатия (Брянчанинова) // Богословский вестник. 2019. № 4 (35). С. 118–129. doi: 10.31802/2500-1450-2019-35-118-129

Аннотация

УДК 271 (248.143)

Цель статьи — показать, что подлинное монашеское призвание заключается не во внешней стороне монашеской жизни, а во внутреннем подвиге непрестанной молитвы ради единения с Богом. Для этого автор анализирует позицию по этому вопросу свт. Игнатия (Брянчанинова), одного из выдающихся деятелей монашества. Также автор привлекает творения аввы Исаака Сирина, иеромонаха Дорофея, прп. Паисия Величковского. Автор заключает, что учёным монахом правильно следует называть не того, кто сведущ в теоретическом богословии, а того, кто владеет наукой из наук — аскетикой, опирается при этом на глубокое знание святоотеческого учения о борьбе со страстями и о добродетелях, горячо подвизается в исполнении заповедей Христовых.

Ключевые слова: монашеское делание, Иисусова молитва, борьба со страстями, Русская Православная Церковь, святитель Игнатий (Брянчанинов).

Под учёным монашеством обычно подразумеваются те монашествующие, которые имеют богословское образование и продолжают заниматься наукой. При этом главное, что определяет монашество по существу, то есть аскетический образ жизни и подвиг непрестанной молитвы, как правило, отходит на второй план.

Но есть и другое его понимание, идущее из самих древних истоков, для которого богословско-теоретические и прочие знания не являются чем-то значимым и необходимым, поскольку весь смысл монашества видится в духовной жизни. Эта жизнь заключается в отречении от мира, послушании, умном делании ради достижения высшей цели — единения с Богом, а не просто во внешней стороне монашеской жизни (принятие обетов, монастырь, выполнение послушаний и т. д.), которая рассматривается только как наиболее благоприятные условия для достижения искомой цели. И если она игнорируется и средства становятся самоцелью и приобретают первостепенное значение, тогда и само монашество теряет смысл. «Монахи, — писал святитель Игнатий (Брянчанинов), — суть те христиане, которые оставляют все по возможности земные занятия для занятия молитвой — добродетелью, высшей всех добродетелей, чтобы посредством её соединиться воедино с Богом...»¹, поэтому «если хочешь посвятить душу твою в дело молитвы, удали себя от видения мира, откажись от общества человеческого, от бесед и от обычного принятия друзей в твою келью, даже под предлогом любви»².

Святитель Игнатий в своих творениях уделяет вопросу понимания монашества самое большое внимание, поскольку в его время, как он постоянно подчёркивал, в монастырях уже в очень большой степени было утрачено древнее святоотеческое учение об иноческой жизни. Он писал: «Прежде умное делание было очень распространено и между народом, ещё не подвергшимся влиянию Запада. Теперь всё искоренилось, осталась личина благочестия; сила иссякла. Может быть, кроется где-либо, как величайшая редкость, какой-либо остаток прежнего. Без истинного умного делания, — пишет святитель, — монашество есть тело без души»³. И более того, ссылаясь на некоего монаха Никандра, который находился на высоком духовном уровне и «не был в славе у людей», святитель продолжает: «Называл он монастыри

1 Сочинения епископа Игнатия (Брянчанинова). СПб., 1905. Т. 1. С. 458.

2 Там же. С. 158.

3 *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Собрание писем. М.; СПб., 1995. С. 116–117.

пристанями, по назначению данному им от Бога; говорил, что эти пристани обратились в пучины, в которых вредятся и гибнут душами многие такие люди, которые посреди мира проводили весьма хорошую жизнь. Некоторым, вопрошавшим его, советовал остеречься от вступления в монастырь»⁴.

На претензию рассматривать саму внешнюю принадлежность к монашеству как что-то значимое для человека в деле его спасения и в жизни самой Церкви, он отвечал: «Важность — в христианстве, а не в монашестве; монашество в той степени важно, в какой оно приводит к совершенному христианству»⁵.

Но достижение совершенства, как и в любой области человеческой деятельности, требует не только горячей души, но и надлежащих знаний, без которых все подвиги и труды могут оказаться не только бесплодными, но и губительными для подвижника. По этой причине свт. Игнатий и называет монашество наукой: «Монашество есть наука из наук. В ней теория с практикой идут рука об руку... Наука из наук, монашество доставляет — выразимся языком учёных мира сего — самые подробные, основательные, глубокие и высокие познания в экспериментальной психологии и богословии, то есть деятельное, живое познание человека и Бога, насколько это познание доступно человеку»⁶.

Такое понимание монашества принципиально меняет представление об учёном монашестве. Учёный монах — тот, кто тщательно изучает опыт духовной жизни своих святых предшественников, открытые ими законы этой жизни, описанные в их творениях; кто личной духовной жизнью познаёт, как писали отцы, науку из наук, искусство из искусств, художество из художеств. Эта наука, эти искусства и художества называются аскетикой.

Без её изучения и получения такого образования никакие иные знания, учёные звания и степени, священные саны не способны сделать христианина ни монахом, ни тем более учёным монахом. Свт. Игнатий писал: «Монахи достигают христианского совершенства, бесстрастия, осязательного действия в себе Святого Духа, поэтому приобретают понятие о христианстве живое. И тени такого познания не может преподать никакая наука человеческая; все профессора, магистры и доктора богословия, производимые университетами и академиями суть невежды

4 Там же. С. 116–117.

5 *Игнатий (Брянчанинов)*, свт. Собрание писем. С. 732.

6 Сочинения епископа Игнатия (Брянчанинова). Т. 1. С. 480.

в сравнении с монахом, обновленным благодатью Божией за последование Христу исполнением заповедей Его»⁷.

И даже так пишет: «Сбывается слово Христово: в последние дни обрящет ли Сын Божий веру на земле⁸! Науки есть, академии есть, есть кандидаты, магистры, доктора богословия... Случись с этим богословом какая напасть — и оказывается, что у него даже веры нет, не только богословия. Я встречал таких: доктор богословия, а сомневается, был ли на земле Христос, не выдумка ли это, не была ли, подобно мифологической. Какого света ожидать от этой тьмы!»⁹

Что собой представляет духовное образование? Кратко и ясно сказал об этом свт. Григорий Палама: «Исполнение Божиих заповедей доставляет истинное знание»¹⁰. Прежде всего, это знание основных законов духовной жизни, ступеней её развития, критериев истинного пути, опасностей, стоящих на нём, и причин заблуждений и духовных падений. Святитель Игнатий обращает внимание на то, что духовная жизнь имеет две существенно различные ступени, не зная о последовательности которых и преждевременно стремясь к высшей, монах может духовно погибнуть. «Душа осквернённая, — приводит он слова святого Исаака Сирина из его 74-го слова, — не входит в чистое Царство и не сочетается с духами святых»¹¹.

Сам великий подвижник и наставник монашествующих всех веков святой Исаак Сирин пишет об этих ступенях: «Телесное делание предшествует душевному, как персть предшествовала душе, вдунутой в Адама. Кто не снискал телесного делания, тот не может иметь и душевного, потому что последнее рождается от первого, как колос из голого пшеничного зерна. А кто не имеет душевного делания, тот лишается и духовных дарований»¹².

Ибо одно дело — подвиг понуждения себя к исполнению заповедей Христовых и подвиг борьбы со страстями, и совсем другое — духовное совершенство, которое является следствием приобретения глубокого

7 *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание творений и писем. Творения: в 5 т. М., 2014. Т. 5. С. 584.

8 См.: Лк. 18, 8.

9 *Игнатий (Брянчанинов).* Письма к разным лицам. Сергиев Посад, 1917. С. 78–79.

10 *Григорий Палама, свт.* Триады в защиту священно-безмолствующих 2, 3, 17 // *Григорий Палама, свт.* Триады в защиту священно-безмолствующих / пер., послесл. и ком. В. Вениаминова. М., 1995. С. 206.

11 *Авва Исаак Сирин.* Слова подвижнические. М., 1858. С. 530.

12 Там же. С. 399.

смирения, очищения души от всех страстей, получения благодатной умно-сердечной молитвы и достижения Божественной любви.

Автор «Жития преподобного Сергия» иеромонах Никон, повествуя о последовательности шагов в духовном восхождении преподобного, замечает: «Святые отцы строго различают в духовной жизни две степени, два состояния: крест деятельный и крест созерцательный. Первое состояние есть страдный, многоскорбный, узкий путь креста, время подвига, усилий и борьбы с самим собою — с ветхим человеком и с врагами спасения — миром и дьяволом. Второе состояние есть упокоение сердца в Боге, глубокий мир души, Христовую благодатию победившей страсти, очищенной, просветленной и в таинственном общении с Богом обретшей еще здесь, на земле, залог блаженства небесного»¹³.

Об этих двух ступенях в духовной жизни пишет и преподобный Паисий Величковский:

«Пусть будет известно (говорю к подобным мне препростым), что весь монашеский подвиг, которым, при помощи Божией, понуждался бы кто-нибудь на любовь к ближнему и Богу, на кротость, смирение и терпение и на все прочие Божии и святоотеческие заповеди... на пост, бдение, слезы, поклоны и прочие утомления тела, на всеусердное совершение церковного и келейного правила, на умное тайное упражнение молитвы, на плач и размышление о смерти: весь такой подвиг, пока ещё ум управляется человеческим самовластием и произволением, с достоверностью называется деянием...

Когда же кто Божией помощью и вышесказанным подвигом, а более всего глубочайшим смирением, очистит душу свою и сердце от всякой скверны страстей душевных и телесных, тогда благодать Божия, общая всех мать, взяв ум, ею очищенный, как малое дитя за руку, возводит, как по ступеням, в вышесказанные духовные видения, открывая ему по мере его очищения неизреченные и непостижимые для ума Божественные тайны. И это воистину называется истинным духовным видением, которое и есть зрительная или, по святому Исааку, чистая молитва, от которой — ужас и видение. Но войти в эти видения не может никто самовластно своим произвольным подвигом, если не посетит кого Бог и благодатию Своей введёт в них. Если же кто без света благодати дерзнёт восходить на такие видения, тот, по святому

13 Никон (Рождественский), иером. Житие и подвиги преподобного Сергия Радонежского. Сергиев Посад, 1904. С. 191.

Григорию Синаиту, пусть знает, что он воображает мечтания, а не [имеет] видения, мечтая и мечтаясь мечтательным духом»¹⁴.

В статье «Отношение христианина к страстям его» свт. Игнатий указывает на следующую закономерность в прохождении этого пути: «Некоторые страсти служат началом и причиной для других страстей; таковы: объедение, нега, развлечение, роскошь, сребролюбие, славолюбие, неверие. Последствия их: сладострастие, печаль, гнев, памятозлобие, зависть, гордость, забвение Бога, оставление добродетельного жительства. В духовном подвиге должно преимущественно вооружаться против начальных страстей: последствия их будут уничтожаться сами собой»¹⁵.

Однако большая опасность на этом пути — придать значение своим подвигам, рассматривать их как заслуги перед Богом, как учит католицизм. Монашеская наука предупреждает о губительности этого состояния, поскольку оно порождает тщеславие, гордость и приводит к фактическому, хотя и невидимому для самого монаха, отпадению от Христа. Свт. Игнатий прямо указывает на это отпадение: «Несчастен тот, кто удовлетворён собственной человеческой правдой: ему не нужен Христос»¹⁶. «Таково свойство всех телесных подвигов и добрых видимых дел. Если мы, совершая их, думаем приносить Богу жертву, а не уплачивать наш необъятный долг, то добрые дела и подвиги содельваются в нас родителями душепагубной гордости»¹⁷. И завершает свою мысль святитель следующим образом: «Великое душевное бедствие — дать какую-нибудь цену своему подвигу, счесть его заслугой пред Богом»¹⁸.

А что же нужно? «Надо сперва усмотреть грех свой, потом омыть его покаянием и стяжать чистоту сердца, без которой невозможно совершить ни одной добродетели чисто, вполне»¹⁹. В качестве примера он приводит оценку истинными подвижниками своих подвигов и добродетелей: «Подвижник только что начнёт исполнять их, как и увидит, что исполняет их весьма недостаточно, нечисто... Усиленная деятельность по Евангелию яснее и яснее открывает ему недостаточность его добрых дел, множество его уклонений и побуждений,

14 Паисий Величковский, *прп.* Об умной, или внутренней, молитве. М., 1902. С. 17–19.

15 Сочинения епископа Игнатия (Брянчанинова). Т. 1. С. 527.

16 Игнатий (Брянчанинов), *свт.* Полное собрание творений и писем. Т. 3. С. 24.

17 Игнатий (Брянчанинов), *свт.* Полное собрание творений и писем. С. 20.

18 Там же. Т. 4. С. 104.

19 Там же. Т. 3. С. 397.

несчастное состояние его падшего естества. Исполнение им заповедей он признает искажением и осквернением их»²⁰, поэтому «святые омывали свои добродетели, как бы грехи, потоками слез»²¹. Без знания этой истины невозможно монаху, как и любому верующему, правильно относиться к своей христианской жизни, ко всему, что делает. Невозможно понять и то глубокое различие, которое существует между православной духовной жизнью и мирским о ней представлением.

Самое главное в этой духовной науке, пишет святитель Игнатий, является правильная молитва, главным образом молитва Иисусова. Но прежде всего он делает серьёзное предупреждение: «Без внимания молитва — не молитва. Она мертва! Она — бесполезное, душевредное, оскорбительное для Бога пустословие!»²² Молитва имеет несколько видов, точнее, стадий, уровней. Помимо гласной молитвы, произносимой вслух или шёпотом, он называет ещё три её вида. «От молитвы **гласной** многоты истекает молитва умная, а от умной молитвы является молитва сердечная. Произносить молитву Иисусову должно не громким голосом, но тихо вслух себе одному»²³. «Молитва называется **умной**, когда произносится умом с глубоким вниманием при сочувствии сердца; **сердечной**, когда произносится соединёнными умом и сердцем, причём ум как бы нисходит в сердце и из глубины сердца воссылает молитву; **душевной**, когда совершается от всей души, с участием самого тела, когда совершается из всего существа»²⁴.

И далее он подробно сообщает о её ступенях: «В упражнении молитвой Иисусовой есть свое начало, своя постепенность, свой конец бесконечный. Необходимо начинать упражнение с начала, а не с середины и не с конца...

Начинают с середины те новоначальные, которые, прочитав наставление... данное отцами безмолвникам... необдуманно принимают это наставление в руководство своей деятельности. Начинают с середины те, которые без всякого предварительного приготовления усиливаются взойти умом в сердечный храм и оттуда воссылать молитву. С конца начинают те, которые ищут немедленно раскрыть в себе благодатную сладость молитвы и прочие благодатные действия её.

20 Там же. Т. 1. С. 309.

21 Там же. Т. 2. С. 382.

22 Там же. С. 211.

23 *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Аскетические опыты. М., 2010. Т. 1. Отдел III. (См. также: Цветник священноинока Дорофея. СПб., 2005. Поучение 32, 33.)

24 *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание творений и писем. Т. 2. С. 160.

Должно начинать с начала, то есть совершать молитву со вниманием и благоговением, с целью покаяния, заботясь единственно о том, чтобы эти три качества постоянно сопредельствовали молитве... Особенное попечение, попечение самое тщательное должно быть принято о благоустроении нравственности сообразно учению Евангелия... Единственно на нравственности, приведённой в благоустройство евангельскими заповедями... может быть воздвигнут... невещественный храм богоугодной молитвы. Тщетен труд зиждущего на песке: на нравственности лёгкой, колеблющейся»²⁵.

«Упражнение молитвой Иисусовой имеет два главнейших подразделения или периода, оканчивающиеся чистой молитвой... В первом периоде предоставляется молящемуся молиться при одном собственном усилии; благодать Божия несомненно содействует молящемуся благонамеренно, но она не обнаруживает своего присутствия. В это время страсти, сокровенные в сердце, приходят в движение и возводят делателя молитвы к мученическому подвигу, в котором победения и победы непрестанно сменяют друг друга, в котором свободное произволение человека и немощь его выражаются ясностью»²⁶.

Во втором периоде благодать Божия являет ощутительно свое присутствие и действие, соединяя ум с сердцем, доставляя возможность молиться непарительно или, что то же, без развлечения, с сердечным плачем и теплотой; при этом греховные помыслы утрачивают насильственную власть над умом... Чтобы достичь второго состояния, необходимо пройти сквозь первое, необходимо выказать и доказать основательность своего произволения и принести *плод в терпении* (Лк. 8, 15)... Душой и целью молитвы в том и другом состоянии должно быть покаяние»²⁷.

Но на пути молитвы монаху необразованному, не знающему опыта святых отцов, верного пути духовной жизни, легко впасть в самомнение и искание благодатных состояний и даров — в так называемую прелесть. Святитель Игнатий пишет о причинах возникновения этого тяжелого духовного недуга: «Все виды бесовской прелести, которым подвергается подвижник молитвы, возникают из того, что в основание молитвы не положено покаяние, что покаяние не сделалось источником, душой,

25 Там же. Т. 1. С. 207–209.

26 Сочинения епископа Игнатия (Брянчанинова). Т. 1. С. 270.

27 Там же. С. 271.

целью молитвы»²⁸. «Признающий за собой какое-либо доброе дело находится в состоянии самообольщения. Это состояние самообольщения служит основанием бесовской прелести»²⁹. «Мнящий о себе, что он бесстрастен, никогда не очистится от страстей; мнящий о себе, что он исполнен благодати, никогда не получит благодати; мнящий о себе, что он свят, никогда не достигнет святости. Просто сказать: приписывающий себе духовные делания, добродетели, достоинства, благодатные дары, льстящий себе и потешающий себя мнением, заграждает этим мнением вход в себя и духовным деланиям, и христианским добродетелям, и Божественной благодати — открывает широко вход греховной заразе и демонам. Уже нет никакой способности к духовному преуспеянию у заражённых мнением»³⁰.

При этом святитель предупреждает, к каким печальным последствиям приводит монаха духовная необразованность: «Не без основания относят к состоянию самообольщения и прелести душевное настроение тех иноков, которые, отвергнув упражнение молитвой Иисусовой и вообще умное делание, удовлетворяются одним внешним молением, то есть неопустительным участием в церковных службах и неопустительным исполнением келейного правила... Они не могут избежать “мнения”³¹, как это объясняет упомянутый Василий в предисловии к книге святого Григория Синаита...»³².

В своих письмах святитель часто с горечью пишет о том, что происходит с современным монашеством по причине невежества, незнания и непонимания опыта святых отцов.

«Душевный подвиг почти повсеместно отвергнут; самое понятие о нём потеряно. Этого мало! во многих обителях совершенно потеряна нравственность»³³.

«Важная примета кончины монашества — повсеместное оставление внутреннего делания и удовлетворение себя наружностью напоказ»³⁴.

«В современном монашеском обществе потеряно правильное понятие об умном делании»³⁵.

28 *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание творений и писем. Т. 1. С. 214.

29 Там же. Т. 4. С. 60.

30 Там же. Т. 1. С. 227.

31 Самомнения, прелести.

32 *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание творений и писем. Т. 1. С. 235–236

33 *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Собрание писем. С. 62–63.

34 Там же. С. 113.

35 Там же. С. 116.

«Какое было время для монашества! Какое обилие духовных старцев! Сколько было тогда созидающих ближнего! А ныне сколько разрушающих и губящих ближнего!»³⁶

Святитель предупреждает неопытных и легковверных христиан от поспешности в выборе духовника по той лишь причине, что он монах, ибо уже в его время немало было тех, о которых он прямо писал: «Душепагубное актёрство и печальнейшая комедия. Старцы, которые принимают на себя роль древних святых старцев, не имея их духовных дарований. Да ведают, что самое их намерение, самые мысли и понятия их о великом иноческом делании — послушании — суть ложные, что самый их образ мыслей, их разум, их знание суть самообольщение и бесовская прелесть»³⁷.

Отсюда, тем верующим, которые не имеют твёрдого внутреннего стремления к уединению и молитве, он говорит: «Имеющим холодное и колеблющееся произволение строго воспрещено вступление в монашество»³⁸. Более того, советует: «Лучше выйти из монастыря и проводить в мире жизнь, соответствующую своему расположению, нежели, живя в монастыре с враждебным к нему чувством, проводить жизнь, нисколько не сообразную с монашескими правилами»³⁹.

Библиография

Авва Исаак Сириянин. Слова подвижнические. М.: тип. В. Готье, 1858.

Григорий Палама, свт. Триады в защиту священо-безмолствующих / пер., послесл. и ком. В. Вениаминова. М.: Канон, 1995 (История христианской мысли в памятниках).

Игнатий (Брянчанинов), свт. Письма к разным лицам. Вып. II. Сергиев Посад: тип. СТСЛ, 1917.

Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты: в 2-х т. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2010.

Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание писем / сост. игумен Марк (Лозинский). М.; СПб.: Издательство центра изучения, охраны и реставрации наследия священника Павла Флоренского, 1995.

Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное собрание творений и писем. Творения: в 5 т. М.: Паломник, 2014.

36 Там же. С. 764.

37 Сочинения епископа Игнатия (Брянчанинова). Т. 5. С. 72.

38 *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Собрание писем. С. 753.

39 *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание творений и писем. Т. 3. С. 59.

- Никон (Рождественский), иером.* Житие и подвиги преподобного Сергия Радонежского. Сергиев Посад: СТСЛ, 1904.
- Паисий Величковский, прп.* Об умной, или внутренней, молитве. М.: Типо-Литография И. Ефимова, 1902.
- Сочинения епископа Игнатия (Брянчанинова): В 5 т. 3-е изд., испр. и пополн. СПб.: Издательство книгопродавца И. Л. Тузова, 1905.
- Цветник священноинока Дорофея. М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 2005.

What is Scientific Monasticism? According to the Works and Letters of St. Ignatius (Bryanchaninov)

Alexey I. Osipov

Doctor of Theology

Honored Professor of the Theology Department
of Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
ao.ru@yandex.ru

For citation: Osipov A. I. "What is Scientific Monasticism? According to the Works and Letters of St. Ignatius (Bryanchaninov)". *Theological Herald*, № 4 (35), 2019, pp. 118–129. (In Russian) doi: 10.31802/2500-1450-2019-35-118-129

Abstract. The purpose of the article is to show that the true monastic vocation is not in the external side of monastic life, but in the internal feat of incessant prayer for the sake of unity with God. To do this, the author analyzes the position on this issue of the St. Ignatius (Bryanchaninov), one of the outstanding figures of monasticism. The author also draws the works of Abba Isaac the Syrian, hieromonk Dorotheus, St. Paisius Velichkovsky. The author concludes that a learned monk should properly be called not one who is versed in theoretical theology, but one who owns the science of the Sciences – asceticism, while relying on a deep knowledge of the patristic doctrine of the struggle with the passions and virtues, ardently labors in the fulfillment of the commandments of Christ.

Keywords: monastic work, Jesus prayer, struggle with passions, Russian Orthodox Church, Saint Ignatius (Bryanchaninov).

References

- Veniaminov V. (transl.) (1995) *Grigorij Palama Triady v zashhitu svjashhenno-bezmolstvujushhih* [*The triads in defense of the Holy Hesychasts*]. Moscow: Kanon, 1995 (Istorija hristianskoj mysli v pamjatnikah [History of Christian thought in monuments]) (in Russian).
- Ignatij (Brjanchaninov), saint (2014) *Polnoe sobranie tvorenij i pisem. Tvorenija: v 5 tt.* [*The complete collection of works and letters. Works: in 5 vols*]. Moscow: Palomnik (in Russian).